

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

А.М. Якимович, магистрант

Научный руководитель: Д.В. Королева, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-5-166-170

Аннотация. В рамках данной работы исследуются способы получения правовой защиты отношений, возникших в связи с обращением криптовалют, а именно, как этот вопрос отражен на законодательном уровне. Прослеживается тенденция в отказе в защите валютных операций и операций по поводу криптовалют. Автором анализируются наиболее актуальные проблемы, возникающие с определением способов, закрепленных в российском законодательстве и нашедших подтверждение в судебной практике, отношений, возникших в связи с обращением криптовалют.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, сделки с криптовалютой, условие получения судебной защиты, имущественные права, защита цифровых прав.

Попытки регулирования криптовалюты возникли уже в 2014 году, когда 27 января Центральный банк России высказал позицию, отраженную в рекомендации «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют» [4]. Центральный банк России по сей день придерживается данной позиции, которая состоит в том, что:

- по «виртуальным валютам» отсутствуют обеспечение и юридически обязанные субъекты;

- сделки с криптовалютой необходимо считать подозрительными;

- такие сделки подпадают под «антиотмывочное» регулирование, носят спекулятивный характер и могут вовлекать в легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём, и финансирование терроризма.

На сегодняшний день регулирование отношений, основанных на сделках с криптовалютой, разнится.

Так, суды [11] совершение банковских операций, связанных с криптовалютой, относят к операциям, позволяющих подозревать, что они совершены с целью легализации доходов, полученных преступным путем, и по этой причине банки проводят мероприятия по блокированию таких переводов и соответствующих карт.

Пленум Верховного суда РФ отдельно отмечает, что «предметом преступлений,

предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» [3].

Однако имеется позиция, отличающаяся от вышеизложенной. Так, в 2016 год Федеральная Налоговая служба в своем письме № ОА-18-17/1027 от 03.10.2016 г. подчеркивает, что законодательство Российской Федерации не содержит запрета на совершение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты, отмечая, что при вышеизложенном «операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием рублей или валютных ценностей, являются валютными операциями, порядок проведения которых установлен Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» и такие операции должны осуществляться через счета, открытые в уполномоченных банках» [5].

Согласно ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ «О цифровых финансовых активах») если отношения по поводу криптовалюты возникли

после вступления его в силу, граждане и юридические лица имеют возможность защищать свои права, но лишь при двух условиях.

Первое условие состоит в том, что лица, обладающие токенами, должны проинформировать налоговую о фактах обладания, совершения сделок и операций с ними. В частности, согласно решению Савёловского районного суда (Москва) № 2-2888/2021 от 09.11.2021 [12], судом установлено, что 03 августа 2018 г. между истцом и ответчиком в устной форме был заключен договор доверительного управления, по условиям которого истец передал ответчику имущество в виде 16,6 единиц криптовалюты BITCOIN, находящейся в собственности истца, на срок до 31.12.2018 г. По утверждению истца, истец передал имеющиеся у него в собственности единицы криптовалюты в доверительное управление ответчику с целью получения в ходе доверительного управления прибыли, за что истец обязался выплатить ответчику вознаграждение в размере 20% прибыли.

Так суд, рассматривая данное дело, отмечает, что на дату совершения между сторонами устного соглашения по предложенному истцом предмету с криптовалютой, в РФ отсутствовали регулирование данного вида цифровой валюты, также отмечает, что на дату рассмотрения спора стороной истца не принято мер, имеющих цель информирования о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, что стороной истца не опровергнуто. Кроме того, суд относит объем единицы криптовалюты к имуществу.

Таким образом, защите подлежат права, возникающие из отношений, связанных с использованием криптовалюты, но при условии оплаты предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации [1] (далее – НК РФ) налогов для данных видов сделок и операций. При этом официальная позиция налоговых органов ис-

ходит из того, что никаких особенностей исчисления и уплаты налогов по операциям с цифровыми правами налоговым законодательством не установлено и налогообложение операций с цифровыми правами осуществляется в общеустановленном НК РФ порядке [6]. Подобный же вывод следует признать обоснованным и для криптовалюты. Так, 4 июня 2018 г. Федеральная налоговая служба РФ разослала всем налоговым ведомствам письмо Министерства финансов Российской Федерации, согласно которому криптовалюту признали товаром: «Налоговой базой по операциям купли-продажи криптовалют является превышение доходов от их продажи над документально подтвержденными расходами на приобретение» [7]. Физические лица должны самостоятельно исчислять налог от операций с криптовалютами и представлять в налоговый орган декларацию.

Кроме того, данное положение находит подтверждение не только в законодательном закреплении, но и в правоприменительной практике, в частности, в Определении Конституционного суда РФ [9], согласно которому требования лиц, указанных в части 5 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах», связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Законодатель, закрепляя норму в ч. 7 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах», устанавливает запрет на распространение информации о предоставлении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров.

Фактически такой подход означает, что судебную защиту могут получить отношения, возникающие по поводу оборота криптовалюты, только если стороны таких отношений добросовестно выполняют все

предписания налогового законодательства. Как считает Е.Н. Абрамова, это приводит к смешению отраслевого регулирования, поскольку оборот имущества является предметом частной отрасли права – гражданского права, а налогообложение – налогового права, то есть публично-правового регулирования. Ни к какому иному имуществу такое отраслевое смешение не применяется (например, возможность продажи вещи или иного объекта не ставится в зависимость от ее постановки на учет или полноты оплаты по ней налога). Поэтому автор ставит вопрос о целесообразности введения в регулирующий механизм такого подхода, ведь помимо сомнений в его обоснованности возникает опасность порождения им новой тенденции правового регулирования (влияния и даже приоритета публичного интереса при регулировании частных отношений) и переоценки его (основополагающих сегодня) принципов [13].

Второе условие получения судебной защиты прав, возникающих из отношений, связанных с оборотом криптовалюты, состоит в том, что спор не должен быть связан с приёмом цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или в качестве иного способа, который позволяет предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) [16].

Подтверждающей судебной практикой является Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 88-7995/2023 по делу № 2-140/2022 [10]. В данном деле суд установил, что суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 1102, 1109 ГК РФ, а также ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» исходил из того, что истица перечислила ответчику указанные денежные средства не без оснований, а в связи с добровольным участием в интернет-проекте с целью получения прибыли. Денежные вклады в обмен на виртуальную валюту истица произвела добровольно, гарантий, обещаний и обязательств по воз-

врату денежных средств ответчик не давал. Ответчик предоставил встречное исполнение по обязательству, передав долю биткойна, что подтверждено им в ходе рассмотрения дела допустимыми доказательствами.

Так, из установленной судом схемы отношений между сторонами, связанной с переводом денежных средств друг другу, усматривается договоренность истицы по приобретению ею криптовалюты, именно для данной цели она и произвела вышеуказанные переводы денежных средств на счет ответчика. При таких обстоятельствах, поскольку истица перечислила ответчику спорные денежные средства не без оснований, а в связи с добровольным участием в сделке по приобретению криптовалюты с целью получения прибыли, при этом ответчик представил доказательства приобретения на денежные средства истицы криптовалюты на ее криптокошелек, суд пришел к обоснованному выводу, что в данном случае неосновательного обогащения на стороне ответчика не имеется, соответственно, искивые требования истца удовлетворению не подлежали.

Таким образом, суд дал правовую защиту отношениям только по причине отсутствия встречного предоставления.

Следовательно, как полагает Совет по кодификации, можно оплачивать товары, работы или услуги криптовалютой, поскольку норма говорит только о запрете получения (принятия) цифровой валюты в качестве оплаты. Кроме того, «любые перечисления цифровых валют для целей дарения, предоставления займа (кредита), возврата займа (кредита), выплаты процентов, возврата неосновательного обогащения, возмещения вреда, уплаты договорных убытков, внесения в уставный капитал, выплаты дохода (дивидендов), передачи в порядке наследования и другие многочисленные случаи, не связанные с перемещением товаров, работ, услуг, этими ограничениями не охватываются» (экспертное заключение по проекту федерального закона № 205-7/2021 от 01.02.2021 к законопроекту «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодек-

са Российской Федерации» № 1065710-7) [8].

Относительно законодательной формулировки, представляющей исключительно запрет на получение цифровой валюты, высказалась Л.А. Новоселова. Так, она считает, что формулировки Закона не позволяют распространить их и на операции по оплате указанными в ч. 5 ст. 14 лицами товаров (работ, услуг), поскольку в норме говорится только о запрете получения (принятия) цифровой валюты в оплату товаров (работ, услуг). Добавленные в скобках слова «(им)» при однозначном указании именно на запрет принятия рассматриваемых активов едва ли достаточны для толкования, распространяющего данный запрет и на операции по оплате товаров (работ, услуг) цифровой валютой. Если даже законодатель и преследовал такую цель, нельзя не отметить, что он ее не достиг. Запрет не может толковаться расши-

рительно, а сформулированные с игнорированием норм русского языка положения – тем более. Многочисленные изменения проекта Закона в течение более трех лет давали обширные возможности для выработки четких и однозначных формулировок, не создающих проблем для их применения [15].

Таким образом, российский законодатель установил запрет лишь на получение (принятие) цифровой валюты в оплату товаров (работ, услуг), другие операции при буквальном толковании не ограничиваются. Также законодателем и судебной практикой высших судов оговаривается, что стороны лишаются определенной судебной защиты, если их правоотношения, связанные с использованием криптовалюты, а также, что стороны самостоятельно несут все риски от осуществления такой деятельности.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2023).
4. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.08.2023).
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 03 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2023).
6. Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 27 ноября 2019 г. № СД-4-3/241672 «О разъяснениях налогового законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.10.2023).
7. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.10.2023).

8. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2023).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 № 492-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2023).

10. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 88-7995/2023 по делу № 2-140/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2023).

11. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-36978 от 20.08.2019 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2023).

12. Решение Савёловского районного суда (Москва) № 2-2888/2021 от 09.11.2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2023).

13. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. – 2021. – № 2. – С. 19-27.

14. Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 504-526.

15. Новоселова Л.А. О запрете использования криптовалют в Законе о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. – 2021. – № 3. – С. 3-8.

16. Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58-76.

LEGAL PROTECTION OF RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH THE CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCIES

A.M. Yakimovich, *Graduate Student*

Supervisor: *D.V. Koroleva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** Within the framework of this work, ways to obtain legal protection for relations that have arisen in connection with the circulation of cryptocurrencies are explored, namely, how this issue is reflected at the legislative level. There is a tendency to refuse to protect currency transactions and transactions related to cryptocurrencies. The author analyzes the most pressing problems arising from the definition of the methods enshrined in Russian legislation and confirmed in judicial practice, the relations that arose in connection with the circulation of cryptocurrencies.*

***Keywords:** digital rights, cryptocurrency, transactions with cryptocurrency, condition for obtaining judicial protection, property rights, protection of digital rights.*